

Я умею рисовать только кусты и заборы...

В сериале "Музей графики" — Николай Крымков

Дни рождения у нас принято отмечать. Особенно круглые даты. Особенно если это 120-летие со дня рождения крупного художника. Такого, как член-корреспондент Академии художеств СССР, народный художник РСФСР Николай Крымков, чьи живописные полотна украшают экспозиции крупнейших музеев страны. Однако единственной московской галереей, отметившей этот юбилей, стала галерея "ГО.С.Т.", где открылась выставка рисунков Н.Крымкова.

Предложить вниманию публики выставку графического наследия признанного мастера живописи — поступок сам по себе неординарный. Но на то и расчет. Выставка Крымкова вписана в долгосрочный проект "Музей графики", задачей которого является рассказывать о неизвестных или неоправданно забытых именах, а также открывать зрителю неожиданные, малоизвестные грани творчества "корифеев". Графика не была основным видом творчества Крымкова, так что данная выставка — как раз последний случай.

Николай Крымков родился в 1884 году в семье художника Петра Алексеевича Крымкова, много и плодотворно работал в области станковой живописи, был талантливым художником театра. Нынешняя выставка показывает нам рисунок, сделанный для себя, на стадии замысла будущих полотен. В музейных экспозициях практически нет подобного материала, так что нечасто у нас есть возможность заглянуть в непарадного хода в творческую лабораторию художника.

Особый интерес представляют записные книжки 1904 года: двадцатилетний Крымков — студент первого курса Московского училища живописи, ваяния и зодчества, его преподаватели — Валентин Серов, Константин Коровин, Аполлинарий Васнецов... Крымков фиксирует свои впечатления, делает повседневные записи, ведет списки прочитанных книг и тех, которые только предстоит взять в библиотеке. Здесь же — перечень собственных работ, заметки о ближайших творческих задачах... В маленьких потертых книжечках — все разнообразие обыденных забот и мыслей молодого художника, здесь же — беглые натурные зарисовки, в которых угадывается будущий мастер тональной живописи, а на соседних страничках — изящные эскизы произведений декоративно-прикладного искусства, стилистически связанные с модерном и символизмом, журналом "Мир искусства", эс-

тетикой "Голубой розы". Рядом с Крымковым-живописцем мы видим Крымкова-рисовальщика, соученика Сапунова, Судейкина, Машкова, друга Владимира Саввича Мамонтова, будущего сотрудника журналов "Золотое руно" и "Весы" (1906–1908). Становление мастера предстает перед нами во всем многообразии творческих исканий и рутинных мелочей.

Подобные документальные самосвидетельства, рабочие материалы чаще всего исчезают бесследно. Крымкову повезло. Большой массив его творческого наследия был бережно сохранен стараниями учеников мастера Петра Малышева и Сергея Викторова. Активную роль в подготовке выставки сыграл и известный знаток творчества Крымкова Иван Порто.

И вот — экспозиция. Здесь практически нет станковых, подробно проработанных композиций. Только небольшие, в ладошку, карандашные рисунки. Наброски, зарисовки, эскизы. Сделанные не напоказ — для себя, на том, что было под рукой, — на обороте квитанции, папиросной корбке, линованном листке из школьной тетрадки, пригласительном билете на выставку. Мотивы его зарисовок до чрезвычайности неприятельны: крыши, деревья, речушки, одинокие домики, сараюшки. "Я умею писать только кусты и заборы, но это я делаю лучше всех", — признавался сам художник. Прежде всего его интересует вневременное, не подвластное историческим метаморфозам состояние русской природы. Карандаш словно летает по бумаге, то густо покрывая лист разнообраз-

ной штриховкой, то экономными круглящими движениями очерчивая купы деревьев, то акцентируя лишь контуры предметов. Нередко рядом с изображением, на полях — пометки для себя: состояние природы, особенности цвета воды, травы, деревьев, крыш. Позже, в мастерской, эти беглые зарисовки станут основой живописных полотен. Несмотря на маленькие размеры, все они монументальны, масштабность заложена в композициях изначально: они выдерживают любое увеличение. Пейзаж для Крымкова — прежде всего единство настроения, поэтому он не вникает в частности: мелкие детали его не интересуют, зато документально фиксируется время суток, когда сделан набросок. Чаще всего это раннее утро или вечерние сумерки: Крымков предпочитает нежные, трудноуловимые состояния природы. Человек в его пейзажах — не "работник" и тем более не "властелин" природы, а органичная ее часть.

Графика Крымкова — разговор художника с природой и с самим собой — не предназначена для широких показов. В своих набросках мастер немногословен и не терпит шума — точно так же, как сам он предпочитал гулять в окрестностях Тарусы вдвоем с женой, избегая больших компаний. Этому камерному, интимному настроению как нельзя лучше подходят уютные залы старинного особняка в самом центре Москвы, в Малом Власьевском переулке близ Арбата.

Яна ЛАГУЗИНСКАЯ

Рисунок Н.Крымкова

Кусты — 2004 — 4-10 ноября — с. 10